
Элпис Эйр
Архив забытых имен

Элпис Эйр
Архив забытых имен

https://litres.ru/74861979
SelfPub; 2026

Аннотация

Лондон конца XIX века. Старинный пергамент с загадочным символом становится началом опасного расследования для молодой реставраторши Норы Вэнс. Вместе с Артуром Стерлингом она погружается в мир тайных обществ, древних заговоров и забытых секретов. Но чем ближе Нора к разгадке, тем яснее понимает: самая страшная тайна скрыта в её собственном прошлом.

Исторический детектив о любви, предательстве и тайнах, способных изменить судьбы.

Содержание

Глава 1. Пыль и чернила 5
Глава 2. Бегство в тумане 20
Глава 3. Тайны прошлого 31
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Элпис Эйр

Архив забытых имен

АРХИВ ЗАБЫТЫХ ИМЁН

Глава 1. Пыль и чернила

Лондон. Ноябрь 1895 года.

Лондонский дождь не стучал в окна подвального архива Британского музея — он словно шептал, скользя по потемневшим от времени стёклам. За узкими окнами, расположенными почти на уровне мостовой, проплывали размытые силуэты прохожих, а редкие фонари превращали улицу в череду золотистых пятен, тонущих в густом тумане.

В такую погоду город казался совершенно другим. Его величественные фасады теряли очертания, переулки становились глубже, а знакомые улицы приобретали зловещий вид. Казалось, Лондон скрывал под своим каменным сердцем не только старые канализационные тоннели и заброшенные склепы, но и целую историю преступлений, о которых никто не осмеливался говорить вслух.

Элеонора Вэнс любила такие вечера.

Не потому, что ей нравился холод или сырость. Просто в дождливые дни музей почти пустел, посетители спешили домой, сотрудники старались закончить работу пораньше, и в архиве наконец воцарялась тишина.

А тишина была для Норы настоящей роскошью.

Она сидела за массивным дубовым столом, склонившись над раскрытой книгой. На столе горела зелёная лампа с латунным основанием, рядом лежали тонкие кисточки, пин-

цеты, скальпель, увеличительное стекло и несколько листов специальной бумаги для реставрации.

Всё было разложено в строгом порядке. Даже чашка давно остывшего чая стояла на привычном месте — справа от чернильницы, на безопасном расстоянии от рукописи.

Нора терпеть не могла беспорядок.

Ей было двадцать семь лет. У неё были светло-каштановые волосы, которые она обычно собирала в небрежный пучок, несколько выбившихся прядей постоянно падали на лицо, а на переносице почти всегда сидели круглые очки в тонкой золотистой оправе. Внешность её нельзя было назвать броской. В толпе она легко оставалась незамеченной, и, пожалуй, именно это ей нравилось.

Она не любила светские приёмы, громкие разговоры и людей, которые считали собственное положение достаточным основанием для всеобщего внимания.

Книги были куда честнее людей.

Они могли хранить ложь, конечно, но никогда не пытались убедить тебя, что ты сама её придумала.

Нора осторожно перевернула страницу и нахмурилась.

Перед ней лежал фолиант 1642 года — «Трактат об алхимических превращениях». Книга была передана в музей из частной коллекции несколько недель назад. Согласно сопроводительным документам, её приобрёл неизвестный коллекционер на аукционе в Кембридже, после чего по неизвестной причине передал в распоряжение музея.

Состояние книги оставляло желать лучшего.

Кожа переплёта потемнела, углы были истёрты, а некоторые страницы пострадали от влаги. На нескольких листах проступили бурые пятна, напоминавшие следы старых чернильных клякс. Однако сильнее всего Нору беспокоил корешок.

Он был неправильным.

Она заметила это ещё утром, когда проводила первичный осмотр, но тогда решила, что дело в неравномерном высыхании клея или неудачной реставрации, выполненной предыдущим владельцем.

Теперь же, после нескольких часов работы, подозрение превратилось в уверенность.

Нора сняла очки, протёрла их краем платка и снова посмотрела на книгу.

— Ну что же ты скрываешь? — пробормотала она.

Она осторожно измерила толщину переплёта. Затем повторила измерение.

Два миллиметра.

Всего два миллиметра, но для реставратора такая разница могла означать многое.

Нора придвинула лампу ближе. Тонкая полоса света скользнула по корешку, обнаружив едва заметную неровность возле нижней части переплёта. Она провела по ней ногтем и почувствовала, что кожа слегка отходит от основы.

Сердце забилось быстрее.

— Вот ты где…

Она достала из ящика тонкий скальпель и принялась осторожно отделять повреждённый участок. Работа требовала терпения. Одно неверное движение могло уничтожить то, что пролежало скрытым почти два с половиной столетия.

Под первым слоем кожи обнаружился картон, под ним — ещё один слой бумаги, значительно более плотной, чем обычная переплётная основа.

Нора замерла.

Она уже встречала подобные конструкции. В XVII веке переплётчики иногда использовали старые письма, черновики и даже фрагменты рукописей для укрепления обложек. Но здесь всё выглядело иначе. Слишком аккуратно. Слишком намеренно.

Она осторожно подцепила край внутреннего слоя пинцетом. Картон поддался, и между двумя пластинами обнаружилась небольшая полость. В ней лежал свёрнутый вчетверо лист. Нора несколько секунд просто смотрела на него. Затем медленно выдохнула.

Бумага была пожелтевшей, с неровными краями и едва заметными следами старой влаги. Она не походила на обычный переплётный материал. Её поверхность была гладкой, почти шелковистой, а в некоторых местах проступали странные волокна.

Нора надела перчатки и осторожно извлекла находку. Внутри что-то тихо хрустнуло. Она развернула лист. И вперт

вые за весь день забыла о времени.

На бумаге не было обычного текста. Её покрывали символы — звёзды, полумесяцы, пересекающиеся окружности, цифры и тонкие линии, напоминавшие одновременно астрономическую карту и чертёж неизвестного механизма.

Чернила были тёмно-красными. В некоторых местах они почти почернели, словно за долгие годы впитали в себя не только воздух и влагу, но и что-то ещё.

В центре находилась печать. Расколотое зеркало. Нора приблизила лист к лампе.

Символ состоял из овального зеркала, пересечённого тонкой вертикальной трещиной. От неё расходились семь коротких линий, напоминавших лучи. Внизу были выгравированы две крошечные буквы — S и M.

Она почувствовала странный холод. Этот знак ей уже встречался. Не в книгах. Не в музейных каталогах. В заметках.

Несколько месяцев назад Нора работала над коллекцией частных писем одного английского антиквара XVIII века. Среди них обнаружилось письмо, в котором упоминалось некое закрытое общество, собиравшееся в домах аристократов и учёных.

Автор называл его «Обществом Расколотого Зерна».

Название показалось Норе странным. Она тогда даже сделала пометку на полях, но позже не смогла найти ни одного подтверждения его существования.

В официальных исторических источниках такого общества не было. Ни в одном архиве. Ни в одном реестре. Будто его никогда не существовало. Однако в письме упоминалась печать — зеркало, разбитое одной вертикальной линией.

Нора почувствовала, как по спине пробежали мурашки.

— Этого не может быть…

Она потянулась к записной книжке, лежавшей возле лампы, и быстро перелистала страницы. Найдя нужную запись, провела пальцем по строчкам.

«Общество Расколотого Зерна. Предположительно закрытая организация, возникшая в середине XVII века. Возможные связи с представителями английской знати. Символ — расколотое зеркало. Достоверность сведений не установлена».

Она перечитала запись дважды. Затем снова посмотрела на печать. Совпадение было слишком точным.

Нора почувствовала, как внутри поднимается знакомое ей волнение — то самое, которое появлялось всякий раз, когда она находила в старинной рукописи что-то, чего не должно было там быть. Но на этот раз ощущение было другим. Не просто профессиональное любопытство. Скорее предчувствие.

Она осторожно перевернула лист. На обратной стороне обнаружилась тонкая надпись, почти полностью стёртая временем. Нора поднесла бумагу ближе к свету и разобрала несколько слов на латыни.

«Nomina manent…»

Имена остаются.

Дальше чернила расплывались, превращаясь в неразборчивые пятна.

Нора нахмурилась.

— Реестр… — прошептала она.

И тут заметила ещё кое-что. В нижнем углу листа стояла дата. **17 октября 1691 года.** Под ней — три имени, перечёркнутые одной красной линией. Нора не успела рассмотреть их полностью.

Тяжёлая дверь архива скрипнула. Она резко подняла голову. В подвале никого не должно было быть. Рабочий день давно закончился, а дежурный смотритель обычно запирал помещения после девяти вечера. Нора посмотрела на настенные часы. Без четверти одиннадцать. Она нахмурилась.

— Кто там?

Ответа не последовало. Только звук шагов. Медленных, уверенных, приближающихся по каменному коридору.

Нора поспешно сложила пергамент и накрыла его раскрытой книгой. Затем сняла перчатки, стараясь не показать, насколько сильно дрожат пальцы.

Дверь открылась. На пороге стоял мужчина. Он был высоким, широкоплечим и одетым с такой безупречной элегантностью, которая совершенно не сочеталась с обстановкой подвального архива. Тёмно-серый костюм был сшит явно на заказ, воротник белой рубашки оставался идеально чи-

стым, а на жилете блестела небольшая серебряная цепочка от карманных часов. Его дорогие туфли выглядели так, словно ни разу не касались лондонской мостовой. Мужчина снял перчатки и медленно оглядел помещение.

Нора заметила несколько деталей. На его левой руке было тонкое кольцо с тёмным камнем. На запястье — едва заметный след старого ожога. А над левой бровью проходил короткий шрам, который терялся в тени волос. Но больше всего её насторожили глаза. Серые. Холодные. Слишком внимательные. Он смотрел на неё так, словно уже знал о ней гораздо больше, чем следовало.

— Мисс Вэнс?

Голос был низким, немного хрипловатым, с едва заметным аристократическим оттенком. Нора выпрямилась.

— Да. Чем могу помочь?

— Артур Стерлинг.

Он произнёс своё имя так, будто оно само по себе должно было объяснить причину его появления. Нора не подала виду, что имя ей знакомо. Хотя, конечно, было знакомо.

Фамилия Стерлинг встречалась в газетах регулярно. Старый аристократический род, огромные земельные владения, несколько промышленных предприятий и внушительная коллекция предметов искусства. Сам Артур Стерлинг считался человеком весьма неоднозначным.

О нём говорили многое. Что он редко появляется на светских мероприятиях. Что после смерти родителей почти пол-

ностью отстранился от общества. Что однажды вызвал на дуэль человека, позволившего себе оскорбить память его отца. И что за его безупречными манерами скрывается характер, с которым лучше не спорить. Нора никогда не интересовалась светскими сплетнями, но даже до неё доходили подобные истории.

— Боюсь, я не могу вам помочь, мистер Стерлинг. Архив закрыт.

— Я заметил.

Он сделал несколько шагов вперёд.

— Мне сказали, что вы лучший реставратор старинных книг в Лондоне.

— Вам сказали неправильно. Я всего лишь выполняю свою работу.

— Скромность — редкое качество.

— А соблюдение музейных правил — обязательное.

На губах мужчины появилась едва заметная усмешка.

— В таком случае надеюсь, вы умеете соблюдать и другие правила.

— Например?

— Не задавать вопросов, ответы на которые могут оказаться опасными.

Нора почувствовала, как внутри нарастает раздражение. Она терпеть не могла людей, которые считали загадочность заменой хорошим манерам.

— Мистер Стерлинг, если вы пришли осмотреть коллек-

цию, вам необходимо получить разрешение администрации. Если же у вас есть деловое предложение, я могу передать его руководству.

— Мне не нужно разрешение администрации.

Он остановился возле её стола. Его взгляд скользнул по раскрытому фолианту. Нора незаметно положила ладонь на пергамент. Артур это заметил. Конечно, заметил.

— Вы нашли что-то интересное, мисс Вэнс?

— Я работаю над реставрацией книги.

— Я вижу.

— Тогда вы понимаете, что не должны находиться здесь.

Он чуть наклонил голову.

— Вы всегда так разговариваете с людьми, которые пытаются вас предупредить?

— Только с теми, кто приходит без приглашения и начинает вести себя так, будто владеет помещением.

На этот раз он действительно улыбнулся. Но улыбка исчезла почти сразу.

— Вы нашли пергамент в корешке?

Нора почувствовала, как кровь отливает от лица. Она не ответила. Артур посмотрел на её руку, лежавшую поверх книги.

— Значит, нашли.

— Откуда вы знаете?

— Потому что искал его гораздо дольше, чем вы можете себе представить.

— Что это за документ?

Он помолчал. Впервые за всё время его уверенность дала небольшую трещину.

— Реестр.

— Чей?

— Людей, которых никогда не существовало.

Нора медленно подняла голову.

— Простите?

Артур придвинул к себе стул, но садиться не стал.

— В конце XVII века в Англии существовало общество, члены которого обладали влиянием далеко за пределами своих титулов и богатств. Они контролировали сделки, заключали тайные союзы, устраняли противников и покупали молчание тех, кто знал слишком много.

— Вы говорите об Обществе Расколотого Зерна?

Он посмотрел на неё внимательнее.

— Вы уже слышали это название?

— Встречала упоминание в старом письме. Но исторических доказательств существования общества нет.

— Именно поэтому оно так долго просуществовало.

Нора почувствовала, как пальцы непроизвольно сжались.

— И что вам от меня нужно?

— Пергамент.

— Он принадлежит музею.

— Формально — да.

— Тогда вопрос закрыт.

Артур наклонился к столу. Теперь между ними оставалось совсем немного пространства. Нора ощутила запах его одеколона, смешанный с табаком и холодным воздухом, принесённым с улицы.

— Послушайте меня внимательно, мисс Вэнс. Я не собираюсь спорить о праве собственности. Мне безразлично, кому принадлежит эта книга. Но если вы нашли то, что я думаю, вам следует покинуть это здание.

— Почему?

— Потому что теперь вы знаете то, чего знать не должны.

— Вы угрожаете мне?

— Нет. Я пытаюсь сохранить вам жизнь.

Нора хотела ответить, но он продолжил:

— Люди, которые охотятся за этим реестром, не станут обращаться к администрации музея с просьбой о его выдаче. Они не станут писать письма, подавать жалобы или обращаться в суд. Они просто придут сюда и заберут его.

— Кто они?

— Их называют Чистильщиками.

Он произнёс это слово почти без выражения.

— Они стирают следы существования тех, кто становится угрозой для Общества. Иногда вместе с самими людьми.

Нора почувствовала, как в животе образовался неприятный холодный ком.

— Вы ожидаете, что я поверю в подобную историю?

— Нет. Я ожидаю, что вы проявите достаточно здравого

смысла, чтобы не проверять её на собственной шкуре.

В этот момент где-то в коридоре раздался глухой звук. Будто кто-то уронил тяжёлый предмет. Артур резко повернул голову. Его лицо изменилось. Исчезла насмешка. Исчезло показное спокойствие. Он прислушался. Ещё один звук. Затем — короткий скрип двери. Мужчина медленно выпрямился и посмотрел на Нору.

— Сколько выходов из этого помещения?

— Что?

— Мисс Вэнс, сейчас не время для вопросов.

— Здесь главный коридор и служебная лестница.

— Куда ведёт служебная лестница?

— В хранилище картографии. Оттуда можно попасть в переулок за корпусом Монтэгю.

Артур кивнул.

— Хорошо.

Он расстегнул верхнюю пуговицу пиджака. Нора заметила, как его правая рука скользнула к трости, прислонённой к стене.

— Что происходит?

— Кажется, нас нашли.

И тогда за дверью раздался звук разбитого стекла. Нора вскочила. В коридоре послышались тяжёлые шаги, затем мужской голос:

— Проверить все помещения!

Артур посмотрел на часы.

— Чёрт.

— Кто это?

— Люди, которые не любят оставлять свидетелей.

Он подошёл к ней и протянул руку. Нора отступила.

— Я никуда с вами не пойду.

— Боюсь, у вас больше нет такого выбора.

— Вы не можете просто прийти сюда, начать рассказывать мне истории о тайных обществах и ожидать, что я последую за вами!

— Мисс Вэнс…

— Нет! Я вызываю охрану!

Артур посмотрел на неё почти с сожалением.

— Охрана уже мертва.

Нора замерла. В коридоре что-то тяжело упало. Затем наступила тишина. Такая абсолютная, что она услышала собственное дыхание. Артур вытащил из трости тонкий клинок. Сталь блеснула в свете лампы.

— У вас десять секунд, чтобы спрятать пергамент.

— А если я откажусь?

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Тогда я буду вынужден оставить вас здесь. А через несколько минут эти люди войдут в комнату и заберут документ вместе с вашей жизнью.

Нора почувствовала, как к горлу подступает страх. Она посмотрела на дверь. Ручка медленно повернулась. Один раз. Другой. Кто-то снаружи пытался открыть её. Нора быст-

ро сложила пергамент, спрятала его во внутренний карман блузы и застегнула пуговицы.

— Хорошее решение, — тихо сказал Артур.

— Я иду с вами не потому, что доверяю вам, мистер Стерлинг.

— Разумеется.

— И не потому, что вы мне нравитесь.

На его лице мелькнула усмешка.

— Этого я и не ожидал.

Дверь содрогнулась от сильного удара. Артур схватил Нору за руку.

— Тогда постарайтесь не отставать.

И они бросились в темноту. Нора ещё не знала, что в тот вечер ей предстояло потерять не только привычную жизнь, но и почти всё, во что она верила.

А где-то глубоко под Лондоном, среди старых каменных стен и забытых имён, уже начинала пробуждаться тайна, которую слишком долго считали похороненной.

Глава 2. Бегство в тумане

Лондон, октябрь 1888 года.

Туман сгущался с каждой минутой. Он полз по мостовым, обволакивал фонарные столбы и прятал в своей молочной пелене фасады старых домов. Лондон словно пытался скрыть собственные преступления от случайных свидетелей.

Нора шла рядом с Артуром, крепко прижимая к груди сумочку, в которой лежал найденный пергамент. Она всё ещё не могла поверить в происходящее.

Ещё несколько часов назад её самой большой заботой было успеть закончить перевод старинной рукописи до назначенного срока. Теперь же за ней, судя по всему, охотились неизвестные люди, а рядом шёл мужчина, который знал о происходящем гораздо больше, чем собирался рассказать.

— Вы можете хотя бы объяснить, что происходит? — наконец спросила она.

Артур не ответил сразу. Он внимательно осматривал улицу, задерживая взгляд на каждом переулке и каждом встречном прохожем.

— Мисс Нора, сейчас самое главное — добраться до безопасного места.

— Вы уже говорили это.

— И, как видите, я всё ещё считаю это разумным советом.

— А я считаю разумным получить ответы.

Артур остановился и посмотрел на неё. В свете ближайшего фонаря его лицо казалось ещё более бледным, чем прежде. Тёмные волосы были слегка растрёпаны, а на скуле виднелась тонкая царапина, которой Нора раньше не замечала.

— Вы всегда столь упрямы? — спросил он.

— Только когда мужчины пытаются распоряжаться моей жизнью, ничего мне не объясняя.

На мгновение уголок его губ дрогнул.

— Тогда, боюсь, нам предстоит нелёгкое путешествие.

Они двинулись дальше. Улица постепенно пустела. Где-то вдалеке раздался колокольный звон. Нора машинально посмотрела на часы. Половина одиннадцатого.

Она вспомнила о доме, о тёте Элеоноре, которая наверняка уже беспокоилась из-за её отсутствия, и о письме, оставленном на письменном столе.

— Мне нужно домой, — произнесла она.

— Нет.

— Простите?

— Сегодня вы не должны возвращаться домой.

— Вы не можете мне запрещать!

— Я и не запрещаю. Я предупреждаю.

Артур произнёс это настолько спокойно, что Нора почувствовала раздражение.

— И почему же?

Он достал из внутреннего кармана пальто небольшую фо-

тографию и протянул ей. Нора взяла снимок. На нём был изображён её собственный дом. Снимок явно сделали недавно: на крыльце стоял знакомый садовый стул, а в окне первого этажа горела лампа. Но внимание Норы привлекло другое. На фотографии, возле входной двери, стоял незнакомый мужчина в тёмной шляпе.

— Кто это?

— Человек, который уже дважды спрашивал о вас у соседей.

— Откуда у вас эта фотография?

— Это не имеет значения.

— Для меня имеет!

Артур забрал снимок и убрал его обратно.

— Ваша жизнь сейчас важнее моего желания отвечать на вопросы.

Нора хотела возразить, но вдруг услышала позади быстрые шаги. Она обернулась. В нескольких десятках ярдов от них двигались двое мужчин. Оба были одеты в длинные тёмные пальто. Один держал руку в кармане, другой неотрывно смотрел в их сторону.

Артур заметил их одновременно с ней. Его лицо изменилось.

— Быстрее, — тихо сказал он.

— Что?

— Не оборачивайтесь. Идите за мной.

Он схватил её за руку и свернул в узкий переулок. Пере-

улок оказался почти полностью погружён во тьму. Под ногами хлюпала дождевая вода, из открытого окна доносился чей-то кашель. Вдалеке лаяла собака. Нора старалась не отставать.

— Артур, кто эти люди?!

— Позже.

— Я больше не собираюсь слушать это слово!

Впереди показалась небольшая арка, ведущая к соседней улице. Артур остановился, прислушался и внезапно заслонил Нору собой. Из темноты вышел человек.

— Добрый вечер, мистер Блэквуд.

Незнакомец говорил с неприятной вежливостью. Он был высок, худощав и носил идеально застёгнутое пальто. На его руках были чёрные кожаные перчатки.

Артур не ответил.

— Мы всего лишь хотим забрать одну вещь, — продолжил мужчина. Его взгляд переместился на сумочку Норы.

— Девушка здесь ни при чём.

— Тогда вам следовало подумать об этом раньше, — холодно произнёс Артур.

— Вы прекрасно знаете, что господин не любит ждать.

— Передайте господину, что я не намерен исполнять его прихоти.

Улыбка незнакомца исчезла.

— Вы совершаете большую ошибку.

Всё произошло так быстро, что Нора не успела понять,

что именно случилось.

Артур резко оттолкнул её за собой. Незнакомец бросился вперёд, и между мужчинами завязалась короткая борьба.

Раздался глухой удар. Нора вскрикнула.

— Бегите! — крикнул Артур.

Она не двинулась с места. Артур обернулся, и в его взгляде впервые появилось нечто, чего Нора прежде не видела.

Страх.

Не за себя.

За неё.

— Нора! Сейчас же!

Это был первый раз, когда он назвал её по имени. Она побежала. Через несколько минут они оказались на соседней улице. У обочины стояла чёрная карета. Возле неё переминался с ноги на ногу кучер в тёмной шапке.

— Джеймс! — крикнул Артур.

Кучер мгновенно открыл дверцу.

— Садитесь, мисс!

Нора забралась внутрь. Следом появился Артур, тяжело дыша.

— Трогай!

Карета резко тронулась с места. Нора откинулась на спинку сиденья и попыталась восстановить дыхание. Сердце билось так сильно, что ей казалось, будто его стук слышен даже снаружи.

Артур сидел напротив. На его белой рубашке темнело

небольшое пятно крови.

— Вы ранены! — воскликнула она.

— Пустяки.

— Покажите руку.

— Мисс Нора...

— Я не собираюсь смотреть, как вы истекаете кровью, только потому, что вы слишком горды, чтобы признать очевидное!

Он посмотрел на неё с неожиданным удивлением. Затем медленно протянул руку. На предплечье виднелась глубокая царапина. Нора достала из сумочки платок и осторожно прижала его к ране.

— Вы должны обратиться к врачу.

— Я переживал и худшее.

— Не сомневаюсь. Судя по всему, у вас весьма насыщенная жизнь.

Артур тихо усмехнулся. Но улыбка быстро исчезла.

— Нора, вы должны понять одну вещь. Люди, которые ищут этот пергамент, не остановятся.

— Почему он так важен?

Артур долго молчал. За окном проплывали редкие фонари. Дождь усилился, и капли барабанили по крыше кареты.

Наконец он заговорил:

— Потому что это не просто старинный документ.

— А что же?

— Это свидетельство.

— Чего?

Он посмотрел на неё.

— Убийства.

Нора почувствовала, как холод пробежал по спине.

— Какого убийства?

— Убийства, которое официально никогда не происходило.

Она медленно убрала платок от его руки.

— Вы хотите сказать, что кто-то был убит, а его смерть скрыли?

— Именно.

— И каким образом это связано со мной?

Артур отвёл взгляд к окну.

— Ваш отец знал об этом.

Нора замерла. Внутри словно что-то оборвалось.

— Не смейте произносить имя моего отца.

— Я понимаю, что вам трудно это слышать.

— Вы ничего не понимаете! Мой отец умер двенадцать лет назад. Он был уважаемым человеком, учёным. Он не имел никакого отношения к преступлениям!

— Я не говорил, что имел.

— Тогда почему вы его упомянули?

Артур достал из кармана небольшой серебряный предмет. Это был медальон.

Старинный, с потемневшей от времени поверхностью. На крышке был выгравирован герб, который Нора узнала сразу.

Герб её семьи.

— Откуда это у вас? — прошептала она.

— Ваш отец передал его мне незадолго до смерти.

Нора смотрела на медальон, не в силах пошевелиться.

— Это невозможно...

— Он просил меня найти вас, если когда-нибудь пергамент снова появится.

— Почему вы не пришли раньше?

Артур поднял на неё глаза. И впервые за весь вечер в его взгляде появилась неподдельная печаль.

— Потому что я опоздал.

Карета остановилась только спустя сорок минут. Нора не заметила, как они покинули центральные улицы Лондона. Теперь за окном виднелись высокие деревья, каменные ограды и редкие особняки.

— Где мы? — спросила она.

— В моём доме.

Карета остановилась перед массивными железными воротами. За ними возвышался старинный особняк из тёмного кирпича. Высокие окна были почти полностью скрыты тяжёлыми шторами. Над входом горел одинокий фонарь.

Джеймс открыл дверцу.

— Добро пожаловать домой, сэр.

Артур вышел первым и подал руку Норе. Она неохотно приняла её.

Внутри особняк оказался ещё более мрачным, чем снару-

жи. Высокие потолки, массивная лестница, портреты незнакомых людей и длинные коридоры, освещённые газовыми лампами. Из глубины дома вышла пожилая женщина в строгом тёмном платье.

— Мистер Блэквуд! — воскликнула она. — Господи, вы опять ранены!

— Добрый вечер, миссис Уилсон.

— Добрый вечер?! Вы пропали на несколько часов, вернулись среди ночи с кровью на рубашке и привели незнакомую девушку!

Артур снял пальто.

— Позвольте представить вам мисс Нору Эшфорд.

Женщина посмотрела на Нору. И вдруг побледнела.

— Эшфорд?.. — прошептала она.

Нора нахмурилась.

— Да. Вы знаете мою семью?

Миссис Уилсон не ответила. Она лишь перевела взгляд на Артура.

— Значит, это всё-таки произошло, — тихо сказала она.

— Боюсь, да.

Пожилая женщина перекрестилась.

— Тогда нам всем следует молиться.

Позднее Нору проводили в небольшую спальню на втором этаже. Комната была обставлена со вкусом: старинная кровать с резным изголовьем, письменный стол, зеркало в золотой раме и книжный шкаф. На кресле лежала чистая ночная

рубашка.

— Если вам что-нибудь понадобится, позвоните в колокольчик, — сказала миссис Уилсон.

— Благодарю вас.

Женщина уже собиралась уходить, но задержалась у двери.

— Мисс Эшфорд...

— Да?

— Ваш отец был хорошим человеком.

Нора удивлённо посмотрела на неё.

— Вы знали его?

— Очень хорошо.

— Почему же никто никогда не рассказывал мне о вас?

Миссис Уилсон опустила глаза.

— Потому что ваш отец просил нас молчать.

Дверь тихо закрылась. Нора осталась одна. Она подошла к окну.

Туман за стеклом был таким густым, что казалось, будто особняк окружён бескрайним белым морем. Она достала пергамент. Развернула его при свете лампы и вновь принялась рассматривать загадочные символы. На этот раз её взгляд остановился на маленькой надписи в самом нижнем углу. Раньше она принимала её за случайную царапину. Теперь же смогла разобрать слова.

«Когда часы пробьют тринадцать, правда вернётся к наследнице».

Нора перечитала фразу несколько раз. Затем медленно перевернула пергамент. На обратной стороне проступили едва заметные буквы. Её собственное имя. **Нора Эшфорд.**

Она резко отступила от стола. В этот момент за стеной послышался звук. Три тихих удара. Нора повернулась к двери.

— Кто там?

Ответа не последовало. Она подошла ближе и осторожно приоткрыла дверь. Коридор был пуст. Но на полу лежал небольшой конверт. На нём не было ни адреса, ни имени отправителя. Только одна фраза, написанная чёрными чернилами:

«Не доверяйте Артуру Блэквуду».

Нора медленно подняла глаза. В дальнем конце коридора стоял сам Артур. Он смотрел прямо на неё. И, судя по его лицу, прекрасно знал, что именно она держит в руках.

Глава 3. Тайны прошлого

Лондон встретил Нору холодным дождём.

С самого утра небо затянули тяжёлые серые облака, и казалось, будто город погрузился в бесконечные сумерки. Ветер гнал по мостовым обрывки газет и сухие листья, а прохожие торопливо прятались под зонтами и воротниками пальто. В такие дни улицы старого Лондона становились особенно мрачными: узкие переулки терялись в тумане, фасады викторианских домов темнели от сырости, а свет газовых фонарей казался тусклым и каким-то тревожным.

Нора Вэнс сидела у окна своей небольшой комнаты и смотрела на дождевые капли, стекавшие по стеклу. Перед ней лежал раскрытый блокнот, рядом — несколько листов с выписанными символами и фотография старинного пергамента.

Она почти не спала этой ночью. События последних дней не давали ей покоя. Тайная надпись, загадочный знак раскололого зеркала, странные люди, появившиеся в музее, и, наконец, Артур Стерлинг — мужчина, который словно знал о происходящем гораздо больше, чем говорил.

Нора привыкла доверять фактам. В её профессии нельзя было полагаться на догадки: прежде чем делать вывод, следовало изучить материал, сопоставить детали, проверить каждую мелочь. Но сейчас факты складывались в картину,

которую она не могла объяснить.

Она снова посмотрела на символ, нарисованный в центре листа.

Расколотое зеркало.

Этот знак казался ей знакомым. Не просто похожим на что-то из музейных каталогов, а почти родным — словно она уже видела его много лет назад, но воспоминание ускользало всякий раз, когда она пыталась к нему прикоснуться.

Нора закрыла глаза. На мгновение ей почудился тихий голос отца:

«Не доверяй тому, что лежит на поверхности, Элеонора. Иногда самое важное скрывается между строк».

Она резко открыла глаза. Отец умер много лет назад, оставив после себя лишь несколько книг, старые письма и воспоминания, которые со временем становились всё более расплывчатыми. Он никогда не рассказывал ей о тайных обществах, но иногда говорил о людях, которые готовы уничтожить чужую жизнь ради сохранения собственных секретов.

Тогда Нора считала эти слова обычными отцовскими предостережениями. Теперь они звучали совсем иначе. Она закрыла блокнот, поднялась и подошла к шкафу. Нужно было продолжать поиски. Если пергамент действительно связан с Обществом Расколотого Зерна, ответы могли находиться в старых документах, музейных каталогах или частных коллекциях. И прежде всего ей следовало выяснить, кому можно доверять.

К полудню дождь немного ослабел. Нора отправилась в Британский музей. Огромное здание с массивными колоннами и величественным фасадом всегда производило на неё особое впечатление. Здесь она чувствовала себя на своём месте. Среди древних рукописей, статуй и предметов давно исчезнувших цивилизаций всё казалось понятным и упорядоченным. Даже самые загадочные находки рано или поздно обретали объяснение. По крайней мере, раньше Нора в это верила.

Она прошла через главный зал, кивнула знакомому служителю и направилась в отдел рукописей. В коридорах пахло старой бумагой, полированным деревом и камнем. Тишину нарушали лишь приглушённые голоса посетителей и мерный стук каблуков.

В своём кабинете Нора сняла пальто и зажгла настольную лампу. На столе лежали несколько каталогов по истории тайных обществ Европы XVII и XVIII веков. Она уже просмотрела их накануне, но решила проверить ещё раз, обращая особое внимание на символику зеркал.

Вскоре её внимание привлекла одна из книг — старый каталог частных коллекций, составленный в начале XIX века. Нора осторожно перелистнула несколько страниц и остановилась на иллюстрации.

На пожелтевшей бумаге был изображён небольшой круглый знак: зеркало, пересечённое тонкой диагональной линией.

Она поднесла книгу ближе к лампе. Под изображением находилась короткая подпись:

«Общество Расколотого Зерна. Основано в 1648 году. Предполагаемая цель — сохранение и передача знаний, признанных опасными для существующего порядка».

Нора почувствовала, как по коже пробежали мурашки. 1648 год. Именно этим годом датировалась книга, в которой она обнаружила пергамент. Она продолжила читать.

Согласно каталогу, Общество возникло в Англии после периода политических и религиозных потрясений. Его участники собирали рукописи, сведения о влиятельных семьях, документы, связанные с государственными тайнами, и материалы, которые могли поставить под угрозу репутацию самых могущественных людей страны.

Но дальше начинались противоречия. Одни источники утверждали, что Общество стремилось сохранить знания от уничтожения. Другие называли его опасной организацией, использовавшей шантаж и манипуляции для влияния на власть.

В последней заметке говорилось, что к концу XVIII века организация якобы распалась. Нора медленно откинулась на спинку кресла. Если Общество действительно исчезло, почему его символ появился в музейной книге? И почему кто-то готов был убивать, лишь бы пергамент не попал в чужие руки?

Она достала свой блокнот и записала несколько вопросов.

Кто были участники Общества?

Где находился его архив?

Что означало выражение «расколотое зеркало»?

И почему её собственное имя могло быть связано с этой историей?

Последний вопрос заставил её остановиться.

Она ещё раз посмотрела на фотографию пергамента. В нижнем углу, почти незаметная среди декоративных линий, находилась небольшая надпись. Нора заметила её раньше, но не придала значения. Теперь она попыталась рассмотреть буквы внимательнее.

Это было имя.

Vance.

Она почувствовала, как внутри всё похолодело.

Вэнс.

Её фамилия.

Нора приблизила лист к свету. Под именем стояла дата, но чернила выцвели настолько, что разобрать её было почти невозможно. Почему её фамилия оказалась на документе, которому больше двухсот лет? Она уже собиралась сделать новую фотографию, когда за дверью послышались шаги.

— Мисс Вэнс?

Нора быстро подняла голову. В дверях стоял пожилой сотрудник музея, мистер Харрис. Он работал здесь много лет и знал почти каждого специалиста.

— Простите, что отвлекаю, — сказал он. — Вас спраши-

вает джентльмен.

— Кто именно?

— Не представился. Говорит, что дело срочное.

Нора почувствовала неприятное беспокойство.

— Он ждёт внизу?

— Да, мисс. В главном холле.

Она поблагодарила Харриса и собрала бумаги. Пергамент она убрала в папку, стараясь не показывать, насколько встревожена.

Спускаясь по лестнице, Нора пыталась убедить себя, что это обычный посетитель. Возможно, кто-то из исследователей хотел обсудить старинный документ.

Но едва она вошла в холл, как поняла, что ошиблась. У колонны возле окна стоял Артур Стерлинг. На нём было тёмное пальто, воротник которого слегка намок от дождя. Он держал в руке шляпу и внимательно наблюдал за входящими людьми. Увидев Нору, он сразу направился к ней.

— Мисс Вэнс.

— Мистер Стерлинг. Вы могли бы предупредить о своём визите.

— Боюсь, в последнее время предупреждения не всегда помогают.

Нора нахмурилась.

— Что случилось?

Артур оглянулся на служителей и посетителей.

— Нам нужно поговорить. Не здесь.

— Я работаю.

— Я знаю. Но боюсь, ваша работа сегодня может оказаться последним, что вас будет волновать.

— Это угроза?

— Предупреждение.

Нора скрестила руки.

— Вы постоянно говорите загадками. Если хотите моей помощи, объясните, что происходит.

Артур внимательно посмотрел на неё.

— Вы нашли что-то новое?

Она насторожилась.

— Почему вы спрашиваете?

— Потому что вчера вечером двое неизвестных людей расспрашивали о вас в одном из частных клубов. Они знали ваше имя, место работы и даже то, над какими документами вы трудились.

Нора почувствовала, как сердце забилось быстрее.

— Кто они?

— Не знаю. Но один из них произнёс название Общества Расколотого Зерна.

Она побледнела.

— Вы знаете об Обществе?

— Достаточно, чтобы понимать: его история не закончилась в XVIII веке.

— Тогда расскажите всё, что знаете.

Артур посмотрел на неё долгим взглядом.

— Сначала покажите мне, что вы нашли.

Нора колебалась. Ей не нравилось, что Артур так уверенно распоряжался разговором. Она не знала, кем он был на самом деле, почему интересовался пергаментом и откуда получал сведения о её передвижениях. Но ещё меньше ей нравилось то, что незнакомые люди уже знали о ней слишком много.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Но не здесь.

Они вышли через боковую дверь музея и направились к небольшой кофейне на соседней улице.

Внутри было тепло и многолюдно. Пахло свежим хлебом, кофе и мокрыми пальто. Артур выбрал столик у стены, откуда можно было видеть вход.

Нора положила папку на стол, но не открыла её.

— Прежде чем я что-либо покажу, ответьте на один вопрос.

— Слушаю.

— Кто вы на самом деле?

Артур слегка улыбнулся.

— Я уже говорил.

— Вы сказали, что занимаетесь частными расследованиями. Но вы знаете о тайном обществе, которое официально прекратило существование больше ста лет назад. Вы знакомы с людьми, которые следят за мной. И, судя по всему, знаете о моей семье больше, чем я сама.

Он не стал отрицать.

— Моя семья давно связана с расследованиями дел, которые предпочитали не выносить на публику. Мой отец собирал сведения о тайных организациях, действовавших в Англии. Общество Расколотого Зерна было одним из его главных интересов.

— И что с ним случилось?

Артур опустил взгляд на чашку.

— Он умер, когда я был ещё молод. Официально — от сердечного приступа. Но незадолго до смерти он говорил, что обнаружил нечто, способное разрушить жизни многих влиятельных людей.

Нора внимательно слушала.

— Вы думаете, его убили?

— Я не знаю. Но после его смерти исчезли все записи, связанные с Обществом. Остались только несколько писем и старый дневник.

— И вы решили продолжить его дело?

— Да.

Он произнёс это просто, без пафоса. Нора заметила, что при упоминании отца его лицо стало серьёзнее.

— Теперь ваша очередь, — сказал Артур.

Нора открыла папку и положила перед ним фотографию пергамента. Артур наклонился над листом. Его взгляд сразу остановился на печати.

— Значит, это действительно он.

— Вы уже видели этот символ?

— В дневнике моего отца. Он называл его знаком Общества.

Нора указала на надпись.

— Я нашла упоминание организации в старом каталоге. Она была основана в 1648 году и собирала опасные документы.

— Это только внешняя сторона истории.

— А что скрывается за ней?

Артур помолчал.

— По словам моего отца, Общество не просто собирало документы. Оно создавало архив, в котором хранились сведения о людях, способных влиять на судьбу страны. Министры, банкиры, аристократы, военные. Их слабости, тайные сделки, незаконные состояния, компрометирующие письма.

— То есть архив шантажа?

— В некотором смысле. Но отец утверждал, что там было нечто большее. Записи о событиях, которые ещё не произошли. Списки людей, которых Общество считало угрозой. И сведения о тех, кто должен был занять важные посты в будущем.

Нора недоверчиво посмотрела на него.

— Это звучит как фантазия.

— Возможно. Но люди, которые охотятся за вашим пергаментом, явно считают иначе.

Она снова взглянула на собственную фамилию.

— Почему здесь написано «Вэнс»?

Артур внимательно изучил надпись.

— Я не знаю. Но если ваша фамилия действительно присутствует в реестре, это может быть не случайностью.

— Моя семья никогда не принадлежала к тайным обществам.

— Вы уверены?

Нора резко подняла голову.

— Разумеется.

Артур не стал спорить.

— Тогда нам придётся выяснить, почему ваше имя оказалось в их документах.

Нора убрала фотографию обратно в папку.

— Есть ещё одна вещь. В пергаменте говорится о серебряном ключе. Я пока не знаю, где он находится.

— Возможно, у нас есть зацепка.

Артур достал из внутреннего кармана сложенный лист бумаги. На нём был изображён старинный глобус и несколько строк на латыни.

— Это копия записи из дневника моего отца. Он упоминал глобус Блау, датированный 1648 годом. По его словам, в нём мог быть спрятан ключ от первого архива Общества.

Нора посмотрела на изображение.

— Глобус Блау находится в частной коллекции лорда Каслри.

Артур поднял глаза.

— Вы знаете Каслри?

— Он был моим наставником. Я много раз бывала в его доме. Он увлекается старинными картами и редкими книгами.

Артур задумался.

— Тогда, возможно, нам стоит начать с него.

— Вы хотите, чтобы я проникла в дом человека, которому доверяла всю жизнь?

— Я хочу, чтобы мы выяснили, почему этот предмет оказался у него.

— А если он ни в чём не виноват?

— Тогда мы просто узнаем это.

Нора не ответила. Она понимала, что Артур прав в одном: глобус был важной зацепкой. Но мысль о том, что Каслри может оказаться связан с Обществом, причиняла ей почти физическую боль.

— Я не могу поверить, что он способен на такое, — тихо сказала она.

Артур смягчил голос.

— Я не прошу вас верить. Я прошу вас проверить.

Когда они вышли из кофейни, дождь снова усилился.

Нора остановилась под навесом и посмотрела на серую улицу. Вдалеке раздался глухой удар грома.

— Что теперь? — спросила она.

— Вам нужно вернуться домой и не оставаться одной. Я свяжусь с Грейвсом. Он проверит, кто интересовался вами в клубе.

— А вы?

— У меня есть кое-какие дела.

— Вы опять исчезнете?

Артур посмотрел на неё.

— Я постараюсь не исчезать.

Нора хотела ответить, но вдруг заметила мужчину на противоположной стороне улицы.

Он стоял возле витрины закрытого магазина, держа в руках газету. На нём было длинное тёмное пальто и шляпа, надвинутая почти до самых глаз. Он смотрел прямо на них.

Нора узнала его. Это был один из мужчин, которых она видела возле музея.

— Артур, — прошептала она.

Тот проследил за её взглядом. Мужчина тут же отвернулся и быстро направился к переулку. Артур бросился за ним.

— Оставайтесь здесь!

Но Нора не собиралась снова оставаться в стороне. Она побежала следом, стараясь не потерять Артура из виду. Мужчина свернул в узкий переулок, где между домами висели верёвки с мокрым бельём, а под ногами хлюпала грязная вода.

Артур почти настиг его, когда тот резко остановился и обернулся. В руке незнакомца блеснул нож.

— Назад! — крикнул Артур.

Нора замерла. Мужчина бросился на Артура. Тот успел уклониться, схватил нападавшего за запястье и ударил пле-

чом в грудь. Нож упал на мостовую.

Началась короткая, яростная схватка. Нора увидела, как Артур ударил противника, но тот вырвался и толкнул его в стену. Затем мужчина попытался скрыться, однако Артур схватил его за воротник.

— Кто вас послал? — резко спросил он.

Незнакомец усмехнулся.

— Вы уже опоздали.

— Отвечайте!

Но мужчина ударил Артура головой в лицо, вырвался и побежал к выходу из переулка.

Артур бросился за ним, однако через несколько секунд вернулся. Незнакомец исчез в лабиринте соседних улиц.

— Вы ранены? — спросила Нора.

— Пустяки.

На его губе появилась кровь.

— Это не похоже на пустяки.

— Поверьте, бывало хуже.

Нора достала платок и протянула ему. Артур принял его, на мгновение задержав взгляд на её лице.

— Я же просил вас оставаться у кофейни.

— А я не привыкла выполнять приказы.

Он тихо рассмеялся, несмотря на боль.

— Это я уже заметил.

Нора посмотрела в сторону переулка.

— Он сказал, что мы опоздали. Что это значит?

Артур перестал улыбаться.

— Не знаю. Но теперь я уверен, что у нас гораздо меньше времени, чем мы думали.

Вечером Нора вернулась домой. Она долго сидела за письменным столом, перечитывая записи и рассматривая изображение глобуса Блау. В комнате было тихо. За окном шумел ветер, а дождь снова стучал по стеклу.

На столе лежала фотография пергамента. Нора ещё раз посмотрела на надпись в углу.

Vance.

Она взяла карандаш и обвела фамилию. Всё происходящее постепенно складывалось в единую картину. Тайное общество, старинный архив, серебряный ключ, глобус Каслри и её собственная фамилия на документе, которому несколько столетий.

Но больше всего её беспокоило другое. Если её семья действительно была связана с Обществом Расколотого Зерна, почему отец никогда ничего не рассказывал?

И почему кто-то теперь пытался скрыть эту связь?

Нора закрыла папку и подошла к окну. На противоположной стороне улицы под фонарём стоял человек. Его лицо скрывала тень от шляпы, но Нора заметила, что он смотрит прямо на её окно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.